

— Каждый сам за себя!

Четыре команды стояли у корабля, обменялись улыбками и отправились в путь.

Раз они могли видеть смотровую башню, маршрут был прост: идти, глядя на неё. Среди четырёх команд самой медленной была команда Чу Хуайциня — двое раненых, а после дождя солнце палило невыносимо. Чу Хуайцин шёл, явно страдая, и это читалось на его лице.

— Ах, те три команды уже далеко ушли, братец! Ты уверен, что не окажешься на четвёртом месте?

— Эх, если бы на корабле разобрались с японцами, то хотя бы третье место было бы гарантировано!

— Какое третье место? Перед стартом азиатского этапа братец говорил, что возьмёт первое. Верь в него! Вперёд!

— Верь в Чу! Вперёд!

— Ах, даже когда Чу идёт так медленно, обливаясь потом, он всё равно такой красивый и величественен.

— Боже, убейте меня. Почему после инцидента на корабле я всё время вижу такие комментарии?

— Это из-за наплыва зрителей из Европы и Америки. Они, ну, вы понимаете.

— Понимаю. Их прямолинейность пугает.

Из-за структуры пляжа они не могли идти вдоль берега всё время, и через некоторое расстояние снова вошли в лес. Густая листва давала тень, и Чу Хуайцин стал двигаться быстрее, но его рука болела. Особенно когда пот затекал под белую повязку, вызывая боль и зуд. Его брови сжались в комок.

— Я... я понесу тебя на спине!

Рюкзак Чу Хуайциня уже нёс монашек, а сам он, обычно опираясь на трость правой рукой, из-за травмы использовал левую, что было непривычно. Трость то и дело попадала в ямы, и он шёл, спотыкаясь, что заставляло Ся Шана нервничать.

— Не надо, — Чу Хуайцин вытер пот и, прищурившись, посмотрел на густой лес, хрипло произнёс:

— Не волнуйся, мы успеем. Они не уйдут далеко.

— Я не об этом, — тихо сказал Ся Шан. Он пришёл на это шоу ради него, и победа не имела значения.

— А, братец, как ты это понял? — с любопытством спросил монашек. Когда они стояли на палубе, смотровая башня казалась совсем близко!

Чу Хуайцин ответил:

— Это же выживание в дикой природе. Если бы всё сводилось к тому, чтобы дойти и подняться

на башню, это было бы слишком просто. Я уверен, что вокруг башни есть ловушки.

[Режиссёрская группа: Скажи, ты точно не читал сценарий?]

— Тем более, у нас ещё есть возможность попросить помощи! — Чу Хуайцинъ улыбнулся, глядя в сторону режиссёрской группы.

[Режиссёрская группа: Спасибо. Можешь поплакать для меня?]

Просьба Чу Хуайцинъ была проста: посмотреть карту. Этой возможностью стоило воспользоваться, хотя другие команды этого не сделали. Как и остальные, он смотрел на карту всего минуту, но уже запомнил её. Только...

— Вы специально сделали карту такой сложной? — Чу Хуайцинъ посмотрел на дрон, снова обращаясь к главной режиссёрской группе.

Но главная режиссёрская группа не ответила, только зрители в прямом эфире активно обсуждали происходящее.

— Братец, что случилось? — удивился монашек.

— Маленький остров, а нарисовали как мировую карту, — Чу Хуайцинъ потер виски. — Я примерно понял, как идти.

[Режиссёрская группа: Остальные, посмотрев карту, нашли только ближайшее место корабля. Ты точно уверен, что понял?]

Что бы ни говорил Чу Хуайцинъ, зрители могли только ждать подтверждения. Режиссёрская группа же, увидев, как он изменил прямое направление, удивилась: он действительно понял карту.

Таким образом, медленно идущий Чу Хуайцинъ и быстро идущие три другие команды встретились на развилке через три дня. Все смотрели друг на друга, а затем обменялись улыбками.

— Мы думали подождать вас ещё день! — сказал человек из Команды Овцы, и это не было ложью. Они уже собирались разбить лагерь, когда увидели Чу Хуайцинъ. — Вы быстро идёте.

— Посмотрели карту, — сухо ответил Ся Шан, опустив багаж и усадив Чу Хуайцинъ в тени дерева, чтобы снять повязку и промыть руку. Это было первым делом после каждого дня пути.

Врач тут же подошёл, чтобы осмотреть Чу Хуайцинъ. Пот тек с него ручьём, словно заливая рану, а из-за обилия комаров в лесу боялись инфекции. Поэтому, даже когда рана начала заживать, её всё равно обматывали рыхлой повязкой.

Пока врач был занят, остальные начали свои дела: ставить навес, кипятить воду, готовить еду. Линь Чжинань, у которой была травма руки, уже почти выздоровела и теперь отвечала за приготовление пищи. Монашек работал с удвоенной энергией: рубил ветки, собирал дрова, бегал вверх и вниз, как вихрь. Его энтузиазм даже утомлял Чу Хуайцинъ.

Но он не останавливал монашка. За эти дни из-за травмы тот был подавлен, и только работа возвращала ему бодрость.

Когда рана Чу Хуайцинъ была обработана и снова обмотана рыхлой повязкой, стемнело. Этот

участок леса ночью был совсем не таким, как днём. Как только солнце скрылось, Чу Хуайцинъ это заметил, а самый наблюдательный монашек моментально вздрогнул, подбежал к нему и настороженно осмотрелся.

— Гав-гав!

Несколько собак залаяли. В тёмном лесу, кроме этого лая, был только ветер. Здесь, в отличие от предыдущих ночей, когда слышались звуки насекомых, царила тишина, словно всё живое исчезло.

— Братец, это чувство снова появилось, — монашек прижался к плечу Чу Хуайциня, его круглые глаза бегали по сторонам, пытаясь что-то разглядеть, но тщетно. — Это так противно.

— Да, мы, должно быть, близко к смотровой башне, — хотя Чу Хуайцинъ был в замешательстве, он оставался спокойным. Он усадил монашка рядом и улыбнулся:

— Похоже, нам даже карта не нужна, мы можем найти место с помощью нашего маленького монаха.

Сказав это, Чу Хуайцинъ взглянул на часы и заметил, что компас, который бешено крутился с момента прибытия на остров, теперь остановился, и его стрелка указывала под углом в сорок пять градусов в определённом направлении.

— Братец, здесь слишком тихо, — Ся Шан подошёл к Чу Хуайциню с охапкой дров, положил их и бросил несколько больших поленьев в костёр, отчего пламя сразу поднялось выше.

— Как думаешь, в чём причина?

— Возможно, здесь обитает тот огромный змей.

Чу Хуайцинъ кивнул и посмотрел на режиссёрскую группу. Они стояли кучкой, оживлённо обсуждая что-то, их лица были серьёзны. Видимо, у них тоже были соображения на этот счёт.

— Да, сегодня ночью будьте начеку, — Чу Хуайцинъ не сомневался в безопасности, организованной съёмочной группой, но в случае чрезвычайной ситуации быстрое пробуждение позволит лучше контролировать ситуацию.

Су Хуайчэнь, Линь Чжинань и другие кивнули в ответ. Монашек сразу же воспрял духом, похлопал себя по груди:

— Братец, не волнуйся, сегодня я точно не усну крепко!

— Хорошо, за сестрёнку отвечаешь, — Чу Хуайцинъ доверял бдительности монашка.

Кроме команды Чу Хуайциня, японцы, Команда Овцы и Команда Верблюда тоже почувствовали неладное. Но до конца соревнований оставалось два дня, и сейчас, на финальном этапе, делиться информацией с Чу Хуайцинем было неуместно. Каждая команда собралась вокруг своего костра, их лица были серьёзны.

После ужина Линь Чжинань пересчитала воду и еду: воды оставалось пять кокосовых бутылок, а еды — шесть картофелин и с десяток бататов. Этого хватило бы на два приёма пищи. После Крокодилей бухты они почти не искали еду, особенно в последние дни, когда спешили, только потребляли запасы, не пополняя их. Было хорошо, что хоть что-то осталось.

— Братец, завтра будем искать еду? — перед сном спросила Линь Чжинань. Это зависело от того, будут ли они утром искать пропитание или сразу начнут готовить.

— Еды хватит на два раза, завтра утром всё же нужно будет поискать ещё, — вмешался Ся Шан. По плану они должны были достичь смотровой башни через день, и он надеялся, что в последний день у них будет достаточно еды, чтобы не тратить время на её поиски.

— Да, послушаем Ся Шана, — Чу Хуайцинъ понял его и согласился.

Остальные не возражали.

Чу Хуайцинъ и его команда постепенно заснули. Трём другим командам было не до сна: их желудки урчали от голода. У них изначально было мало еды, а после выхода с корабля на пути попадалось не так уж много пищи. В основном они находили бананы, иногда бататы, но их было мало. Почти все ели впроголодь, пили много воды и из последних сил продолжали путь.

[Примечания и комментарии автора отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16333/1475213>